

типов жизненных стратегий можно “рассматривать различные способы жизненной практики, которые соответствуют трем основным типам жизненных стратегий – стратегий благополучия, успеха, самореализации”.

Жизненная стратегия личности реализуется в форме определенной поведенческой модели:

- 1) жизнеобеспечение, когда самореализация предполагает удовлетворение потребностей человека;
- 2) жизнестроительство с ориентацией на достижение успеха;
- 3) житнетворчество, где самореализация себя связана с творчеством и мастерством в той или иной социальной сфере.

Реализация жизненной стратегии включает в себя свободу выбора человека своего жизненного “пути и ценностную ориентацию на свободное самоопределение”

Таким образом, можно сделать вывод, что самореализация личности это не только цель человеческой жизни, но и средство самосовершенствования, гармонии, целостности.

Т.Н.Шихардина
г. Курган

РОЛЕВАЯ ТЕОРИЯ: ТРАДИЦИОННЫЙ И ИМПРОВИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ В ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Ролевая теория достаточно широко используется в социологии и социальной психологии для объяснения механизмов моральной регуляции и интеграции ее нормативно-оценочного содержания индивидуальным сознанием. Эвристическая ценность концепции при описании вхождения индивида в нравственную среду общества, усвоения им традиционного уровня нравственной культуры не подвергается сомнению. Вместе с тем в философской литературе периодически возобновляется дискуссия о соотношении в социальных ролях нормативного и творческого, социального и индивидуального, стереотипного и импровизационного, универсального и функционального начал.

Возможность подобных разногласий во многом коренится в том, что у истоков возникновения данной теории в 20-х годах нашего века сошлись результаты исследований различных ученых: антропологов, социологов, социальных психологов. Сфера профессиональных интересов отразилась в специфике подхода к пониманию социальных ролей.

Сторонники императивного подхода описывают роли через нормативные образцы поведения, которые, будучи детерминированы культурой, диктуют, что должен сделать индивид, занимающий некую позицию в социальной системе. Р.Линтон характеризует роль как “сумму общих культурных образцов, ассоциированных с особым статусом” Он полагает, что роль имеет отношение не к реальному поведению, а к поведенческим стандартам. Г.Олпорт, разделяя подобные воззрения, подчеркивает, что предписания культуры оставляют простор для действий личности, которая может по-разному относиться к исполняемым ролям. Он выделил два типа ролевого поведения. Высшим является тот, в который вовлечено наше Я, низший имеет место, когда мы проходим через

различные сферы деятельности, не идентифицируя себя ни с одной из них. "Быть участником, — пишет Олпорт, — еще не значит быть в полной мере активным. Признать, что человек является зрителем, еще не значит понять, чем для него является искусство".

Иначе трактуются роли в рамках поведенческого подхода, имеющего две основных разновидности. Акцент может делаться на функциональное вовлечение индивида в систему деятельности, в этом случае "роль есть то, что индивид делает по отношению к другим в контексте его функционального значения для социальной системы". Другой вариант поведенческого определения роли выделяет прежде всего отношение "Я — другие", а роль понимает как более или менее связанную систему interpersonalного взаимодействия.

Нельзя не заметить, что ролевая теория не является вполне независимой: она всегда определенным образом философски ориентирована и конкретное ее содержание может не совпадать в случае расхождения определяющих ее философских принципов.

Дискуссия вокруг ролевой концепции не всегда считается с внутренней логикой ее развития. Действительно, в начальный период становления ролевой теории, для некоторых работ было характерно редуцирование личности к совокупности ее ролей. Под ролью зачастую понималось поведение не органичное, переживаемое как нечто внешнее, отличное от подлинного Я. Универсальность личности разрушалась: она становилась суммой исполняемых ролей.

Злоупотребление родоначальников концепции театральной аналогией ввело в свое время в заблуждение некоторых исследователей и привело их либо к не вполне критическим заимствованиям, либо, напротив, к резким нападкам на ролевую теорию. Однако идея сведения личности к совокупности ролей, понимание роли как маски не пользуются популярностью в современной западной науке. Еще Г.Олпорт решительно утверждал, что личность не есть марионетка меняющейся ситуации, объективная сторона культуры. Роль сегодня понимается главным образом, как средство для связи организационного и индивидуального уровней в теории и методах исследований; это одновременно строительный блок в социальных системах и сумма требований, которые они предъявляют своим членам. Индивид, выполняя социальные предписания, неизбежно вносит в свои действия определенную личностную окраску, а длительное время исполняемые роли могут менять всю структуру личности.

Следует учитывать, что противники тезиса "Личность-марионетка роли" склонны абсолютизировать личностный, импровизационный момент роли. Э.Стивенс, например, утверждает, что мораль представляет собой не тюрьму, а театр. И если пьеса в нем нам не по душе, то мы в силах прекратить спектакль, уйти со сцены. Моральный театр ставит в центр актера, того, кто выбирает роль или пишет пьесу.

Оценивая познавательные возможности концепции социальных ролей, следует иметь в виду всю совокупность ассоциированных с ней понятий: роль, ожидания (права и обязанности), позиция, статус, ролевое поведение, норма, оценка. Роль представляет собой в этом случае некий традиционный, нормативно заданный, морально одобряемый образ

поведения человека в соответствии с его местом в системе функциональных и личностных отношений. Через интернализацию ее нормативно-оценочного содержания индивид приучается вести себя в стереотипных ситуациях, получает шаблон для моральных оценок. Нормативное содержание ролей устанавливает некоторое единообразие поведения, вносит стабильность, системность в общественные отношения. Однако, хотя человеческая жизнь протекает прежде всего среди типичных ситуаций, поддающихся моральной кодификации, поведение человека есть единство выбора, рефлексии, индивидуальных решений и соблюдения категоричных моральных требований, следования моральной традиции.

В последние десятилетия ролевая теория все чаще привлекается для изучения различных видов моральных оценок (в том числе и самооценок) поведения личности, их функций, объективных оснований, их влияния на формирование нравственных качеств. Внимание исследователей привлекает анализ отношения личности к ее ролям, структура ролей, их иерархия в самосознании, соотношение функционально-ролевого и интимно-смыслового общения, как преодоления ролевых ожиданий на основе все более глубокого проникновения в личностный мир другого. Наряду с понятием статус, все чаще используется понятие престиж, прежде всего как моральная оценка обладателя данного статуса.

Ролевая теория не преграда для характеристики нравственного мира личности, соотношения в нем традиционного и творческого начал. Редуцирование личности к сумме ролей не является чем-то имманентно присущим данной концепции. Ролевая теория выражает включенность личности в контекст культурной среды, пересечение социального и индивидуального в ее поведении. Дело не в самом факте использования ролей, статусов, ролевых ожиданий, как оснований моральных оценок и самооценок, а в их пропагандируемом, тиражируемом содержании, направленном на формирование вкусов, стереотипов, традиций. И здесь, может обнаруживаться заказ, интерес, лежащий за пределами интересов научного познания.

Н.А.Рыбакова
г. Псков

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Усложнение социальной связи, многоступенчатость и многогранность ее кризисов, на пике которых пытается сейчас лавировать атомарный индивид, требует методологической разработки категории "жизненный путь" человека.

Несущей конструкцией данной категории выступают такие понятия, как "время жизни", "жизненный цикл", "образ жизни" и "путь жизни". Перечень указанных понятий традиционно использовался в философском осмыслении жизненного пути. Тем не менее он требует пересмотра в структурном, а также в содержательном плане: так время человеческой жизни, в контексте эмбриональной педагогики, уходящей своими корнями в древнейшие восточные традиции, необходимо отсчитывать от момента зачатия.